

Список литературы

1. Колпакова Т.В. Инновационный компонент теории социального управления в КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – № 12. – 2012. – С. 27.
2. Что такое «китайская модель развития» и существует ли она вообще? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-100312094446>.
3. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. – М.: ИД «Форум», 2011. – С. 181.

ИДЕЯ «СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tataktv@mail.ru

В конце XX – начале XXI вв. Китай взял курс на интеграцию в мировое хозяйство и извлечение максимальной выгоды из участия в глобализационных процессах. Китай смог обеспечить грандиозный экономический рост, один из самых быстрых в истории, что сделало китайские реформы популярными в мире. Выступая за создание многополярного и гармоничного мира, построенного в противовес гегемонизму и политико-культурной гомогенизации на принципах взаимопонимания, сотрудничества, мультикультурализма, толерантности, Китай предлагает мировому сообществу свою модель управления глобальными процессами, ценностным ядром которой являются традиционные конфуцианские ценности [1, с. 12].

В мае 2003 г. Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао впервые выдвинул дипломатическую концепцию построения «гармоничного мира», после чего в ряде теоретических разработок и применении в дипломатической практике данная концепция постепенно развивалась, опираясь на дипломатическую линию Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя. Концепция «гармоничного мира» содержит основные внешнеполитические установки китайского государства, согласно которым мир должен быть единым, устойчивым и миролюбивым, демократичным и справедливым, ориентированным на взаимовыгодное сотрудничество, открытым и снисходительным [2, с. 128].

Согласно центральной идее Ху Цзиньтао, теория гармоничного мира, подразумевает совместные действия всех участников международных отношений по обеспечению «всеобщей безопасности» для достижения продолжительно устойчивого по предсказуемости мира и всеобщего процветания. Идея «всеобщей безопасности» подразумевает систему обеспечения равной для всех участников степени безопасности, основанной на взаимном доверии и сотрудничестве посредством диалога. При этом для достижения «всеобщего процветания» необходимо осуществить переход к устойчивому развитию, упорядочить мировую финансовую систему, торговлю и рынок энергоресурсов на основе глобального чувства ответственности за судьбы планеты, поддерживать культурное и цивилизационное многообразие мира, поощрять здоровую конкуренцию, демократизацию международных отношений [3, С. 2].

Китай проводит оборонительную военную политику, не занимаясь гонкой вооружений и не создавая военную угрозу никакой другой стране. Выступая за урегулирование международных споров и региональных «горячих точек» исключительно мирными средствами, Китай настроен против произвольного применения силы и угрозы ее применением [4].

Поскольку сегодня Китай стремится создать благоприятную среду для осуществления модернизации в стране, крайне важным условием является установ-

ление дружественных отношений с соседними государствами. С древности политика Китая по отношению к сопредельным странам строилась по принципу «дружественный сосед, богатый сосед, спокойный сосед». В этой связи одним из ключевых направлений внешней политики КНР сегодня является формирование зоны добрососедства и стратегического партнерства.

Мирное развитие Китая развенчало традиционный миф о том, что, укрепив свою государственную мощь, страна всегда превращается в гегемона. Китай выбрал мирное развитие и взаимовыгодное сотрудничество в качестве основного пути проведения модернизации страны, участия в международных делах и урегулирования международных отношений [5]. В свою очередь субъекты мирового сообщества должны развивать всестороннее сотрудничество, чтобы на основе взаимопонимания идти к тому идеалу, который в трактовках китайских ученых и политиков называется «гармоничный мир».

Список литературы

1. Колпакова Т.В. Концепция построения «гармоничного мира» в контексте проблемы глобального управления // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2012. – № 11. – С. 10–14.
2. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. – М.: Восточная книга, 2010. – 240 с.
3. Серебрякова Н.В. Центральная азиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира» // ИДВ РАН. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf.
4. Китай добивается не гегемонии, а гармонии // Российская газета. – 2011. – № 5501. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/10/china.html>.
5. Мирное развитие Китая // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t863175.htm>.

РОССИЯ И КИТАЙ: В ПОИСКАХ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ БЕЗОПАСНОГО СОРАЗВИТИЯ¹

Карпиевич Н.В., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: snoconf2009@mail.ru

Проблема сосуществования и многоаспектного взаимодействия стран, находящихся на разных стадиях развития и имеющих различные социально-экономические уклады, особенно остро встает в эпоху глобализационных трансформаций. При этом необходимо найти такую форму взаимодействия обществ, при которой каждое государство смогло бы максимально эффективно развиваться и достигать поставленных целей.

Ученые выделяют следующие типы взаимодействия культур: синтез, ассимиляция и соразвитие. Возможно предположить, что в условиях современности наилучшим вариантом были бы именно коэволюция (соразвитие) – согласованное координируемое независимое развитие стран без войн, кризисов и катаклизмов [1]. Для построения среды соразвития необходимо формирование сообщества стран, реализующих общие принципы развития.

Очевидна необходимость объединения различных культурно-исторических и геополитических образований. Процесс такого объединения реально протекает с огромными потерями, историческими отклонениями и задержками, хотя он и составляет общую цивилизационную тенденцию.

Как отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, коэволюция не просто процесс подгонки частей друг к другу при образовании сложного целого, их резонансного взаимного расположения и синхронизации их темпов раз-

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.

вития, но и синергизм познающего и конструирующего субъекта и окружающей его среды. А также это интегративная связь между человеческими организациями и отдельными индивидами, всеобщее сотрудничество, соучастие и солидарность, совместные усилия в конструировании и перестройке мира [2].

И.П. Гетманов выделяет 3 больших группы принципов коэволюции, включающих в себя ряд более узких принципов: 1) коэволюционно-стохастические принципы (бифуркационный, необходимого разнообразия, коэволюционного невырождения систем, информационного ускорения); 2) системообразующие принципы (дендритоидно-ретикулярный, иерархических компенсаций); 3) ноосферные принципы (гетерометрии, детерминации будущим, эволюции эволюционных механизмов, антропо-социокультурный, техно-гуманитарного баланса) [3].

В настоящее время естественной формой межкультурного взаимодействия страновых систем является не столько системный синтез страновых культурных феноменов, сколько их совместное восприятие и изучение на базе культурных традиций двух стран, что можно рассматривать как своеобразный диалог на основе соразвития. В ходе этого диалога в силу системности предмета культурного импорта происходит взаимодействие между всеми подсистемами импортера и экспортера, что содействует их совместной и согласованной эволюции.

Сегодня отношения между Россией и Китаем носят довольно стабильный, устойчивый характер, хотя ряд разногласий между странами все же существует.

Если в основе предыдущих этапов развития отношений между двумя странами лежали пять принципов мирного сосуществования, то на новом историческом этапе эти принципы обогатились инновационным содержанием. Они дополнились принципами взаимного уважения выбора друг друга, взаимного благоприятствования развитию друг друга, взаимной дополняемости. Эти принципы стратегии соразвития положены в основу российско-китайского стратегического взаимодействия на многие годы. И это создало новую модель международных отношений. На базе этого и Китай, и Россия решают проблемы с другими странами. Ярким примером использования стратегии и философии соразвития является создание ШОС. Духом ШОС является соразвитие. Это один из факторов международного значения, это опыт стратегического взаимодействия между Китаем и Россией [4].

Для дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем важно развивать сотрудничество во всех отраслях, совместно реализовывать проекты в экологической, культурной, гуманитарной сферах, укреплять нормативно-правовую базу, повышать степень взаимной информированности стран.

Возможные направления российско-китайского сотрудничества многогранны. Спектр взаимодействия стран на мировой арене является чрезвычайно широким, носит глобальный и региональный характер. Для последующего успешного развития и углубления взаимодействия двух стран отношения между ними должны складываться на основе стратегического партнерства, дружбы и соразвития [5].

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Диалог культур и коэволюция социально-экономических систем. – Режим доступа: URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/dialog.html>.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетические принципы коэволюции сложных систем. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/D1KnyazevaKurdyumov.htm>.
3. Гетманов И.П. Принципы коэволюции. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/filosofia-tekhniki/getmanov.html>.

4. Хуан Хуэйчжу, Ван Фан. Китай и Россия: стратегические партнерства. – Режим доступа: URL: <http://www.rmhb.com.cn/chpic/htdocs/russia/200607/news/01.htm>

5. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). – М.: Восточная книга. 2012. – 232 с.

РОССИЯ И ЕЕ ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ В АТР: ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

Клиентова А.Т., Кучинская Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tcherednikova.n@yandex.ru

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) представляет собой центр пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических и других интересов ведущих государств мира, в первую очередь, России, США, Китая, Японии. «Многомерная архитектура полицентричного региона» определяет тенденцию развития в АТР «сетевой дипломатии» [1]. В отсутствие институционально оформленного интеграционного объединения, способного выступить регулятором отношений в регионе, здесь активно формируются партнерские сети многосторонних организаций и форумов. Наиболее крупными из них – это Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

Наряду с укреплением связей между странами региона происходит расширение сотрудничества в европейском направлении. В АТР формируется «новая» архитектура безопасности и развития. В этих условиях перед Россией в виду ее евразийского положения, открываются новые перспективы сотрудничества. АТР – один из очевидных приоритетов внешней политики России, обуславливающих её активное участие в региональных делах, нацеленность на развитие диалога, подключение к интеграционным процессам.

Российский Дальний Восток и Восточная Сибирь России являются неотъемлемой частью АТР, что предполагает к более глубокому их вовлечению в региональную архитектуру сетевой кооперации. В последние годы политика России в этом направлении значительно активизировались. На саммите АТЭС-2012 был подписан ряд соглашений о сотрудничестве с Китаем и Японией по развитию российского Дальнего Востока и Сибири. Привлечение к сотрудничеству Японии, Китая, других стран отвечает экономическим и политическим интересам России. По мнению Барановского В.Г., для страны это сотрудничество крайне важно, поскольку этот регион находится на некотором отдалении от основных экономических центров России. Дальний Восток в среднем на единицу производимого внутреннего продукта в расчете на душу населения нуждается в инвестициях в большей степени, чем страна в целом. Массированный приток инвестиций – это серьезная задача, без ее решения поднять Дальний Восток, добиться его превращения в полноценный регион, который был бы в полной мере мощным элементом нашего экономического могущества, практически невозможно [2].

Главным приоритетом политики России в АТР является развитие ее восточных регионов. Развитие международного сотрудничества должно обслуживать потребности региональной модернизации, так и задавать нужное направление для проведения необходимых внутренних преобразований. В связи с этим отечественные исследователи выделяют ряд задач

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.097..